

"Эпоха тяжелой работы ()"!

В открытую чайхану на старой улице сегодня пришло выпить чаю много людей, как местных жителей из деревни Лужиа, так и тех, кто пришел поиграть летом. Многие из них время от времени поглядывали на улицу с некоторым любопытством и ожиданием на лицах.

С начала августа Тайдун и даже некоторые национальные СМИ сообщили, что в Луцзяцуне состоится Конференция по боевым искусствам и даосизму!

Два дня назад Луцзякунь опубликовал новость о том, что более дюжины глав известных сект приедут в Луцзякунь сегодня и завтра.

Луцзякунь готов, и все мастера боевых искусств останутся в общежитии Луцзякуна.

В эту эпоху, когда боевые искусства еще не ослабли, широкая публика проявляет большой интерес к людям, занимающимся боевыми искусствами.

На втором этаже Ли Вэньюэ сел за чайный столик, убрал свой мобильный телефон от ушей, положил его на стол, сделал глоток травяного чая и сказал: "Встреча прошла хорошо."

Лу Дун налил ему воды и спросил: "Где ты?" "Кто прибыл первым?"

Lujiacun Group сняла номер в отеле недалеко от аэропорта и попросила руководителей крупных компаний передумать и приехать снова.

"Это слишком скоростная дыра в мосту. Ли Вэньюэ вдруг рассмеялся: "Ши Яньчжуан, главный монах храма Шаолинь, был первым, кто вошел в деревню!"

Когда он руководил командой на предыдущих выступлениях, у Лу Дуна сложилось впечатление об этом человеке. Говорят, что он был хорош в ваджрном боксе и футболке Тибу. Позже он перешел на шаолиньский дзен-бокс. Он часто возил монахов по всему миру для участия в выступлениях. Владеет различными шаолиньскими приемами. Теории кунг-фу и боевых искусств.

Все эти Лу Дун слушали Ши Синью, который участвовал в "Детективе Ди Жэньцзе".

Ли Вэньюэ - инициатор и непосредственный руководитель этого мероприятия, и он знает приглашенных людей: "Этот мастер хорошо гладит рубашки из ткани, и я не знаю, сможет ли он блокировать удары палок."

Если у вас достаточно знаний, вы, естественно, не думаете, что рубашка из железной ткани

может блокировать меч и пистолет.

Лу Донг вздохнул: "Жаль, что мы не пригласили людей из Врат Орлиного Когтя."

Ли Вэньюэ чуть не выплюнула глоток чая: "Вы хотите, чтобы люди выступали вживую и щипали яйца?" Говорят, что нет никакого практического соревнования."

Лу Донг просто пошутил: "Храм Шаолинь может посылать людей, главным образом ради сотрудничества."

Ли Вэньюэ кивнул. Он не знал, не связывался ли он с ним. Он узнал о многих сектах боевых искусств только тогда, когда вступил в контакт. Так называемое упорядоченное наследование было самопровозглашенным.

Существует не так много реальных наследий, подобных храму Шаолинь.

"Иду!Иду!"

Внезапно самый дальний человек встал, указал на юг и сказал: "Возвращается пикап!"

Люди стекались на улицу, чтобы понаблюдать за волнением, Лу Донг и Ли Вэньюэ сидели на втором этаже и могли все ясно видеть.

Машины, которые забирают людей в аэропорту, принадлежат Луцзякуну, Лу Мину, который отвечает за прием, и людям из окружного отдела пропаганды и Отдела работы Объединенного фронта.

Дело было не в том, что председательствующий мастер-настоятель пришел сюда лично, поэтому Лу Дуну и Ли Вэньюэ не нужно было выходить вперед, чтобы принять их.

Ли Вэньюэ напомнил Лу Дуну: "Смотри внимательно, мастер сошел с самолета и пришел сюда, переодевшись."

Все это было оговорено заранее, потому что сейчас в спальном районе деревни Луцзяфу много репортеров. Эта конференция по боевым искусствам привлекла большое внимание, от бумажных СМИ до тележурналистов и специальных корреспондентов на портале.

Как только черный коммерческий автомобиль "Бьюик" остановился, его окружили более двух десятков репортеров с камерами.

Когда люди выходили из машины, из-под чайханы раздавались восхищенные крики: "Какой

мастер!Этот импульс!корова□”

“Он заслуживает того, чтобы быть главным инструктором группы монахов и первым резидентом Академии Дхармы. Это действительно виртуозный стиль!”

Не говоря уже ни о чем другом, даже Лу Донг и Ли Вэньюэ набрали 100% баллов за появление Ши Янчжанши!

Потому что полный балл - это 100%!

Мастер одет в темно-желтую мантию, его голый скальп светится синим светом, а под его мясистым лицом длинная борода густо набита, как грязная трава. Его поведение величественно, не сердито и не угрожающе. Бусы, висящие на его шее, каждая размером с половину взрослого человека. кулак.

Это можно назвать реинкарнацией Лу Чжишэня!

“Амитабха!”

Громкие голоса разносились по улицам.

Ши Яньчжуан - человек, который видел большие сцены, и он не знает, сколько раз он выступал за границей. Перед более чем дюжиной или двадцатью объективами камер он тщательно подготовил свой наряд, демонстрируя громкий стиль знаменитой секты.

Я должен сказать, что люди полагаются на одежду и формы, и мастера Шаолиня поняли это давным-давно.

Те, кто играет с жабьими прыжками, - это все пути, которые не могут попасть на платформу.

Здесь Ши Яньчжуан вошел в дом, где он жил. Прежде чем репортеры и зрители успели опомниться, подъехал другой коммерческий автомобиль.

Люди из группы Луцзяцунь, сошедшие со второго пилота, открыли дверь машины, и первым перед всеми появился красный халат сплетника. Прежде чем человек вышел, из двери машины сначала выплыли три пряди длинных усов.

Группа Луцзяцунь тщательно подготовилась, и кто-то громко крикнул: "Добро пожаловать к главе секты Удан, даосскому Мастеру Ю Сюаньдэ!"

Когда он услышал имя Удана, люди вокруг него были шокированы. Это имя было

действительно громким.

Большинство людей подсознательно верят, что это школа Удан Чжан Саньфэна.

Но этот снимок сделан не с известной горы Удан, а с “Южной горы Удан” в том же городе.

Решение пригласить этого человека было принято главным образом потому, что Группа Луцзяцунь обнаружила, что три точки зрения даосского Мастера Ю были особенно правильными во время нескольких телефонных разговоров.

Не имеет значения, можете ли вы сражаться или нет. В этом событии не будет ни соревнований, ни реальных боев. Правильность трех мнений является ключевым фактором. В конце концов, вы должны найти представителя, который выступит в это время. Если вы скажете что-то не то, мероприятие будет остановлено, и вы даже столкнетесь с Великим Богом 404.

Даосский мастер Ю одет в красную мантию Багуа, его ноги в облачных туфлях, руки на венчике, его длинная борода развеивается, а лицо наполнено красным светом. Он в даосском стиле.

Он заслуживает того, чтобы быть знаменитой фигурой, эта форма такая же, как у сильного мастера Ши Яня, и он определенно может ударить на 100%!

Сможешь ли ты сражаться или нет, это вопрос времени, в конце концов, годы не прощают.

Но стиль и форма - это дело всей жизни!

Главы известных сект, которые появились позже, все они были одеты и выглядели необычно, и они были действительно ослепительны.

Каждый, кто появлялся, немедленно оказывался в окружении камер и становился объектом пристального внимания средств массовой информации.

В эту эпоху Интернет далеко не так развит, как это было после 2010 года. У широкой публики все еще есть последние фантазии о мире боевых искусств. В сочетании с энергичной рекламой Лу Цзяцуня этому событию суждено стать громким событием.

В частности, были тщательно отобраны приглашенные руководители, Ли Вэньюэ. Можно ли их сначала отложить в сторону? Во-первых, имидж должен быть выдающимся, а во-вторых, красноречие можно передать дальше.

По крайней мере, в обсуждении боевых искусств и даосизма говорится именно так.

Увидев много голов подряд, Лу Дун спросил Ли Вэньюэ: "Каков эффект?"

У Ли Вэньюэ есть некоторые данные: "Остальные пока неясны. Один аспект особенно очевиден. Все отели типа "постель и завтрак" и фермерские дома в районе народной культуры полностью забронированы для трехдневной конференции Wulin. Я спросил Girl Mountain Resort и Vanilla Garden Hotel, и уровень бронирования также превысил 70%."

Лу Донг кивнул: "Эффект притяжения совершенно очевиден."

Ли Вэньюэ не удержалась и сказала: "Было бы здорово, если бы эти люди действительно могли выполнять трюки, как они это делали по телевизору. Было бы более привлекательно иметь практическое представление."

Лу Донг сказал факт: "Там действительно должен быть трюк. Можем ли мы получить гонорар за выступление в размере 5000 юаней?"

"также" С каждым главой, который приходил, Ли Вэньюэ разговаривал по телефону. За исключением Ши Яньчжуана из храма Шаолинь, главы других сект не очень хорошо общались.

Даже те, кто открыл школы боевых искусств в Дэнфэне, не могли сравниться.

Поэтому, как только я услышал, что проживание и питание предоставляются, я могу прилететь самолетом, а также внести плату за явку в размере 5000 юаней. Есть много людей, которые хотят приехать.

Ли Вэньюэ выбрала их более дюжины из большой группы людей.

Когда наверху раздался звук кручения педалей, я увидел подбегающего Цянь Янчуня, и когда он увидел Лу Дуна, он поспешно подошел и сказал: "О, у меня действительно много знаний".

"сидеть" Лу Дун взял чайную чашку и налил ему стакан воды: "Ты видел мастера Усуэ?"

Цянь Янчунь приехал сюда со специальной поездкой: "У меня было несколько бесед с мастером Ши Янем и Мастером Ю. Я не знаю настоящего кунг-фу, но теоретический уровень этих двоих действительно высок. Я не хочу быть режиссером. Я хочу практиковать боевые искусства с ними."

Ли Вэньюэ с любопытством спросила: "Режиссер Цянь, вы же не хотите найти их для съемок, не так ли?"

"Нет, это не так. Цянь Янчунь сделал глоток чая, махнул рукой и сказал: "Некоторое время назад разве Ши Синью не играл какую-то роль в команде?" Я обнаружил, что

профессиональные практики боевых искусств имеют большое преимущество при съемке экшн-сцен, и действия получаются особенно красивыми. Разве вы все еще не планируете снимать вторую часть позже? У меня есть общее представление о сюжете и персонажах, которые будут включать в себя больше экшн-сцен. Я просто хочу посмотреть, смогу ли я найти несколько экшн-аватаров из этих сект боевых искусств.”

Лу Донг спросил: "Вам интересно?"

Цянь Янчунь сказал: "Я раскрыл немного смысла. Они пока не заявили об этом, но я оставил свою контактную информацию, чтобы узнать, сможет ли кто-нибудь связаться со мной позже.”

“Должно быть.” Ли Вэньюэ снова облила водой Цянь Янчуна: "У них невысокие доходы и мало возможностей для трудоустройства”.

Лу Донг продолжил: "Киноиндустрия и телевизионная индустрия могут быть наиболее подходящим местом для их развития.”

Цянь Янчунь сказал правду: "Я больше ничего не видел, но способность формировать очень сильна.”

Более чем к четырем часам дня прибыли все главы сект, участвовавших в Конференции по боевым искусствам и даосизму Луцзяцунь. Вечером Отдел рекламы Цинчжао и Группа Луцзяцунь совместно организовали банкет, чтобы развлечь группу.

Ли Вэньюэ присутствовал от имени Луцзяцуня, и о ряде вещей нужно было сообщить заранее.

Лу Дун вернулся после пяти часов. Прежде чем он подошел к двери, он услышал, как дядя Ци кричит: "Ты, маленький ублюдок, не связывайся со мной. Твой отец воспользуется им завтра. Где я могу найти второй, если он сломан?"

Увидев открытую дверь, Лу Дуну стало очень любопытно, и он пошел прямо в дом седьмого дяди. Он увидел, как гвозди выходят грязными.

“В чем дело? Снова разозлишь своего отца? - спросил Лу Донг.

Нейл обернулся и указал на двор: "У моего папы вышло из моды платье, оно такое уродливое.”

Лу Дун поспешил во двор и увидел черную вышитую мантию, висящую на сушильной ленте. Седьмой дядя держал ножницы и аккуратно обрезал нитку.

“Дядя Севен, свежая одежда? Лу Дун с любопытством уставился на него: "На нем есть вышивка...”

Лу Цзяньжэнь бросил нить, которую держал в руке, на землю и сказал: “В этом халате я буду присутствовать на завтрашней конференции. Как у тебя дела?”

Лу Донг присмотрелся повнимательнее, UUwww.uknsu.com Вышивка на нем - это не узор, а скорпионы, многоножки, пауки, длинные насекомые и зудящие пряные семена.

Пять видов ядовитых насекомых!

Лу Цзяньжэнь был горд: “Я попросил Вэнь Юэ получить пригласительное письмо, и завтра я буду присутствовать на этой конференции по боевым искусствам от имени Пяти Ядовитых Религий. Сегодня я видел людей из разных сект. Этот орган не должен подпадать под название наших Пяти Ядовитых Религий!”

Лу Дун был совершенно беспомощен. Неудивительно, что он не мог приспособиться, когда говорил это. Конечно же, он не мог приспособиться: “Дядя Ци, вы, секта пяти ядов, оставайтесь со знаменитой сектой, и вас выбьют из дерьма!”

“не бояться” Лу Цзяньжэнь принес с одной стороны несколько железных коробок: “Сейчас лето, и жуков легко найти. Если кто-то осмелится спровоцировать наши Пять Ядов, я дам ему попробовать силу жуков!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2275748>